

Водный вопрос Центральной Азии

Водные ресурсы играют важную роль в экономике стран Центральной Азии. Рост численности населения и развитие экономики повысили спрос на водные ресурсы. Основные источники региональных вод берут начало в Кыргызстане и Таджикистане, и проходя через Узбекистан, Казахстан и Туркменистан впадают в Аральское море.

До девяностых годов регулирование водных ресурсов Центральной Азии было во власти Москвы. А после распада СССР 5 государств региона никак не могут заключить договоренность по вопросу использования трансграничных рек. По этой причине отсутствие общей договоренности может стать причиной «водного кризиса» в Центральной Азии.

Пять государств – две цели

Как известно, в Кыргызстане и Таджикистане нет богатых недров с полезными ископаемыми, нефтью и газом. Их главное богатство – это вода. И эти страны намерены использовать проточную воду в гидроэлектричестве с целью ликвидации зимнего дефицита электричества. У них даже есть планы для экспорта электричества в другие страны.

В свою очередь Казахстан, Узбекистан и Туркменистан хотят использовать воду для орошения полей. Кыргызстан и Таджикистан для использования воды в энергетике должны построить плотину. Если построить плотину, то другим трем странам не хватит воды для орошения полей. Таким образом, трансграничные водные ресурсы влияют на отношения между 5 государствами Центральной Азии. До сегодняшнего дня из-за воды отношения между этими странами уже обострились. Главной причиной такого положения является то, что каждая страна ставит свои интересы выше интересов других стран.

Водные ресурсы для Таджикистана являются единственным спасением от энергетического дефицита. В июле таджикское правительство провело конкурс для строительства Рогун ГЭС. Проект стоимостью в 3,9 млрд. долларов достался итальянской компании Salini Impregilo. Первые два агрегата ГЭС начнут свою работу в 2018 году. В свое время президент Узбекистана Ислам Каримов говорил, что строительство ГЭС могут привести не только к серьезному противостоянию, но даже и к войне. То, что мы называем водным кризисом и есть то противостояние из-за воды, о котором говорил Каримов.

Правительство Кыргызстана тоже заинтересовано в строительстве ГЭС. В 2010 году кыргызская страна подключила к работе первый агрегат станции Камбарата – 2. Строительство второго агрегата еще не закончено. Кыргызское правительство обещало народу закончить строительство ГЭС к 2017 году. Несколько лет назад Кыргызстан вместе с Россией планировал начать строительство станций Камбарата – 1 и Нарын. Но Россия отнеслась к этой договоренности довольно поверхностно и постоянно откладывала строительство. В конце концов кыргызы расторгли договор с Россией. И сейчас ищут новых инвесторов для строительства станции. У Кыргызстана сейчас нет возможности построить новую ГЭС, но ясно одно, что в будущем она найдет нового партнера и все же построит станцию.

Казахстан, Узбекистан и Туркменистан использует воду для орошения полей. Если Кыргызстан и Таджикистан построят дамбу, то это принесет большой ущерб тысячным гектарам полей этих трех стран. В частности, будет трудно Туркменистану и Узбекистану, выращивающим хлопок. По этой причине они противостоят планам кыргызского и таджикского правительств.

В последнее время казахстанские хозяйства сократили хлопковые поля и вместо них начали выращивать засухоустойчивые злаки. Поэтому агропромышленность Казахстана сильно не пострадает от дефицита воды. Но зато на территории Казахстана есть «огромное наследство» от СССР – засохшее Аральское море. Чрезмерное использование региональных гидроресурсов в сельском хозяйстве и энергетике может обострить трагедию Арала.

Таяние ледников

Основные источники воды в Центральной Азии берут свое питание из горных ледников Тянь-Шаня. Судя по прошлогодним данным немецкого геологического научно-исследовательского центра, с 1961 по 2012 гг. растаяло 27% Тянь-Шаньских ледников. Годовой объем растрачиваемых вод из ледников в два раза превышает объем потребления воды Германией в год. Если потепление климата будет продолжаться в таком темпе, то к 2050 году в Тянь-Шане останется только половина ледников. Вместе с таянием ледников понизится и объем проточной воды в регионе. В результате этого явления экосистема Центральной Азии может подвергнуться большим изменениям. Естественно, такие изменения не выгодны ни одному из государств.

Как решить проблему?

Несмотря на то, что из-за дефицита воды могут возникнуть большие проблемы, этот процесс займет немало времени. Значит, еще есть время для предотвращения возможных в будущем конфликтов. Таким образом, что нужно сделать для решения этой проблемы?

Во-первых, пять региональных государств должны прийти к общей договоренности об использовании вод. Если не считать временных договоров (к примеру, каждый год Казахстан дает Кыргызстану уголь и пшеницу взамен на воду), то в Центральной Азии до сегодняшнего дня не было ни одного конкретного соглашения. В соглашении нужно установить какая страна, в каком объеме и в каких целях может использовать воду. Должны быть учтены интересы каждой из стран и экологическая ситуация в регионе.

Во-вторых, пять региональных государств должны избавиться от водной зависимости. Конечно, полностью отказаться от воды невозможно. Но можно уменьшить потребность в ней. Кыргызстан и Таджикистан должны обратить свои взоры на солнечную и ветровую энергию. Это самый безвредный вариант для соседних стран и окружающей среды.

А для Узбекистана, Казахстана и Туркменистана образцом подражания может стать водная политика Израиля. Объем водных запасов Израиля по сравнению с центральноазиатскими странами гораздо мал, так как 60% ее территории находится в полупустыне. Но несмотря на это, Израиль полностью обеспечивает свои потребности в воде, а также снабжает соседние страны фруктами. Известно, что Израиль в сельском

хозяйстве использует технологию капельного орошения. Данная технология экономит воду и предотвращает заразные болезни, распространяющиеся среди растений. В результате, эта страна с минимальными ресурсами получает богатый урожай. Технология капельного орошения может потребовать некоторых расходов. Но стоимость данной технологии по сравнению со стоимостью растроченной воды равна грошам.

В последние годы Казахстан сократил хлопковые посевы и перешел к засухоустойчивым злакам. Также Узбекистан и Туркменистан могут перенять данный опыт в качестве пути выхода из тупика.

Бездействие против кризиса

Какие меры предпринимаются для предотвращения возможных кризисов? К сожалению, никакие. Аналитик Расул Жумалы говорит, что для заключения договоренностей главы государств должны быть полны решительности. Но главы Центральной Азии, не желающие покориться воле друг друга, не заинтересованы в заключении общего соглашения.

Узбекистан времен правления Каримова всегда препятствовал диалогу и отвечал агрессией. Нынешний глава Шавкат Мирзияев как только получил бразды правления, так сразу возобновил отношения с соседними странами. Сможет ли Мирзияев восстановить интеграцию, прекращенную в XX веке? Это неизвестно. Известно только одно: если проблема не будет решена, то страны Центральной Азии столкнутся с водным кризисом. Какие могут быть последствия? Тоже неизвестно. Но ясно, что от этого кризиса никто не выиграет.

8 ноября 2016 год | Оразай Кыдырбаев